

Тао Сюэ и Тан Лицзе познакомились три года назад. Их романтические отношения были устроены одной из отзывчивых клиенток маникюрного салона Тао Сюэ.

Тао Сюэ была вспыльчивой, но при этом легко смягчалась и влюблялась, когда встречала хорошего человека.

Тан Лицзе был посредственен, но выглядел честным и добродушным, много говорил Тао Сюэ сладких слов, поэтому, недолго повстречавшись, они поженились два года назад.

Тао Минчжуо мог описать своего зятя только двумя словами: «обычный».

Обычная внешность и характер, обычный доход от работы, даже после женитьбы, когда Тан Лицзе основал свою компанию и занялся бизнесом, большая часть средств для её основания была вложена Тао Сюэ.

Тао Минчжуо изначально считал, что Тан Лицзе не пара Тао Сюэ, а в процессе общения с Тан Лицзе Тао Минчжуо обнаружил и другую сторону этого, казалось бы, добродушного и простого зятя.

Например, его компания работала не так хорошо, как он хвастался за столом, или он говорил Тао Сюэ, что никогда не курит и не пьёт, но однажды во время семейного ужина Тао Минчжуо, возвращаясь из туалета, наткнулся на Тан Лицзе, который прятался снаружи и разговаривал по телефону, и тогда он понял, что тот не только курит, но и небрежно бросает окурки на землю, а также ругается по телефону очень грязными словами.

Но в то время Тао Сюэ была погружена в счастье недавнего брака, к тому же Тао Минчжуо тогда только что окончил университет, и она всё ещё считала Тао Минчжуо ребёнком, думая, что его враждебность к Тан Лицзе в основном исходит из «детского характера», такого как «нежелание, чтобы его родная сестра выходила замуж».

Тогда Тао Сюэ, поглаживая Тао Минчжуо по волосам, сказала ему: «Я не зря тебя растила, но ничего страшного, у твоей сестры всего достаточно, главное, чтобы он был ко мне добр».

Но Тао Минчжуо не ожидал, что Тан Лицзе не сможет даже этого, быть добрым к Тао Сюэ.

Измену обнаружила молодая девушка, работавшая в салоне Тао Сюэ. Она увидела, как Тан Лицзе целуется и обнимается с молодой девушкой в торговом центре, и в тот момент была настолько шокирована, что оцепенела. Только когда они ушли, она вспомнила о фото, и в итоге сделала лишь две нечёткие фотографии, на которых были видны лишь спины людей, держащихся за руки.

Когда Тао Сюэ предъявила фотографии Тан Лицзе, он мямлил, говоря, что эта женщина всего лишь его коллега по работе, и что она недавно сломала ногу, поэтому он просто помог ей идти. Он также сказал, что девушка из салона Тао Сюэ очень злая, и что она завидует счастливому браку Тао Сюэ, поэтому и распространяет такие слухи, чтобы рассорить их.

Тао Сюэ в тот момент просто рассмеялась от злости, потому что на фотографии девушка уже явно прислонила голову к плечу Тан Лицзе, а он всё ещё мог не краснея сказать такую нелепую отговорку про сломанную ногу.

Тао Сюэ сказала Тао Минчжуо: «Он очень осторожен, я потом просмотрела его телефон, все чаты удалены, не нашла никаких существенных доказательств».

«Но именно потому, что всё удалено, это доказывает, что они обсуждали то, что я не должна была видеть», — сказала она. «Я хочу с ним развестись».

Тао Сюэ любила красоту и всегда держала свой дом в чистоте и порядке. Раньше, когда Тао Минчжуо приходил к ней на обед, цветы и фрукты на столе всегда были самыми свежими.

Но сейчас Тао Минчжуо заметил, что дом Тао Сюэ явно не убирался несколько дней, и её глаза выглядели немного опухшими.

Он понял, что Тао Сюэ, вероятно, несколько раз тайком плакала в эти дни.

Выслушав всё это, Тао Минчжуо даже не успел рассердиться. Его первой реакцией было встать и немедленно отправиться в компанию Тан Лицзе, чтобы сначала избить его до полусмерти.

«Не создавай лишних проблем», — Тао Сюэ схватила его за руку и сказала. «Сейчас я хочу только развестись с ним».

«Наши родители считают, что даже если разводиться, то нужно подождать, пока ребёнок родится, а потом разводиться, но я не хочу оставаться с ним под одной крышей ни секунды».

Тао Сюэ всхлипнула: «Сейчас они могут сказать, что подождут рождения ребёнка, а потом, когда ребёнок родится, скажут, что подождут, пока ребёнок вырастет, и тогда я никогда от него не избавлюсь».

Тао Минчжуо изначально беспокоился, что Тао Сюэ, вспомнив старые чувства, будет колебаться и не захочет отпускать, но теперь, видя её ясность и решимость, он выдохнул и снова сел рядом с Тао Сюэ.

«Сестра», — сказал он. «Я с тобой».

Глаза Тао Сюэ покраснели.

Через некоторое время она опустила голову и тихо сказала: «Малыш сказал, что хочет торт».

Сердце Тао Минчжуо болезненно сжалось.

Но он понял, что Тао Сюэ и так подавлена, и он не может позволить ей продолжать подавлять свои эмоции, поэтому глубоко вздохнул и сказал: «Я принесу тебе».

Тао Минчжуо изначально хотел побыть с Тао Сюэ подольше, и даже колебался, не остаться ли у неё на ночь, но после того, как Тао Сюэ съела десерт, её настроение значительно улучшилось, и в итоге она выгнала его за дверь пинками.

«Уходи, уходи скорее», — сказала Тао Сюэ. «Твоя сестра не так уж и слаба, разве можно, чтобы взрослый парень спал в доме сестры? Не мешай мне наслаждаться спокойным временем беременности, ладно?»

Тао Минчжуо, конечно, знал, что Тао Сюэ не хотела обременять его, поэтому и говорила такие слова.

Но Тао Сюэ настаивала на том, чтобы он ушёл, и Тао Минчжуо никак не мог её уговорить,

поэтому в конце концов у него не осталось выбора, кроме как уйти.

Тао Минчжуо вернулся домой около десяти вечера.

По приезде домой он кратко описал ситуацию с Тао Сюэ Цзин Ци.

Измена во время беременности — это то, что могут делать только звери. Даже такой мягкий человек, как Цзин Ци, выслушав, не мог не нахмуриться.

Цзин Ци спросил: «Она хочет развестись?»

Тао Минчжуо вздохнул: «Моя сестра хочет развестись немедленно, но Тан Лицзе, вероятно, не хочет. Моей сестре сейчас и так тяжело с беременностью, к тому же доказательств измены пока немного, так что, похоже, суд будет непростым. Пока можно только жить отдельно».

Цзин Ци задумчиво кивнул.

«Моя сестра говорит, что ей сейчас одной нормально живётся, и ни за что не позволяет мне оставаться с ней. Но сегодня она ещё сказала мне, что Тан Лицзе последние несколько дней постоянно оставляет какие-то пищевые добавки у её двери. Вот только это... я ни за что не могу не волноваться».

Тао Минчжуо глубоко вздохнул: «Поэтому после работы мне придётся каждый день заходить к ней».

Цзин Ци кивнул и сказал: «Надо больше быть с ней. После такого случая нужно постоянно следить за психологическим состоянием беременной женщины».

«И если точно решили разводиться, то не берите ничего, что присылает мужчина», — сказал Цзин Ци. «Он, наверное, уже заранее проконсультировался с адвокатом, и эти подарки могут быть способом собрать доказательства, чтобы получить преимущество в борьбе за опеку над ребёнком в будущем».

Тао Минчжуо на мгновение оцепенел, а затем не удержался и выругался: «Я так и знал, когда моя сестра только забеременела, он даже дома не появлялся, а теперь фальшиво дарит всё это, ради чего...»

Цзин Ци сказал: «Не волнуйся о суде, я знаю нескольких высококлассных юристов, которые могут помочь твоей сестре».

Голос Цзин Ци был мягким, и его слова всегда могли успокоить. Тао Минчжуо посмотрел на его лицо, через мгновение вздохнул с облегчением и хрипло произнёс: «Спасибо».

Цзин Ци покачал головой: «Не говори мне этого слова».

Этот вечер измотал Тао Минчжуо до изнеможения.

Он устал до такой степени, что не мог говорить, без сил плюхнулся на диван, на несколько секунд опустошив свой разум, и его взгляд упал на ноутбук Цзин Ци. Внезапно он спросил: «Ты поужинал?»

Цзин Ци на мгновение затих, а затем произнёс «Угу».

Тао Минчжуо кивнул: «Тогда я что-нибудь перекушу».

Тао Минчжуо пошёл на кухню и обнаружил, что в раковине нет использованных тарелок и кухонной утвари. Открыв холодильник, он ещё больше удивился, потому что продукты внутри, казалось, не трогали.

Что касается купленной им аэрофритюрницы, то она даже не была распакована, и на всей кухне не было ни малейшего следа приготовления пищи.

Тао Минчжуо вернулся в гостиную и нерешительно спросил Цзин Ци: «Ты правда поужинал?»

Взгляд Цзин Ци естественно переместился с экрана, и через некоторое время он сказал: «Да, я почувствовал себя немного уставшим, когда вернулся, поэтому не готовил, а просто заказал еду на вынос».

Тао Минчжуо посчитал, что ответ Цзин Ци вполне разумен.

Когда он сам ленился по выходным, то тоже любил заказывать еду на вынос все три раза в день, поэтому понимающе кивнул: «О, хорошо, что поел».

Вернувшись на кухню, Тао Минчжуо не стал заморачиваться с аэрофритюрницей, он вскипятил чайник и просто заварил себе миску лапши быстрого приготовления.

Маленькая миска лапши была быстро опустошена. Тао Минчжуо, который много ел и устал за весь день, выпил весь бульон, но всё равно не почувствовал себя сытым, поэтому пошёл и помыл себе персик.

Откусив кусочек, он обернулся и обнаружил, что Цзин Ци, сидящий за обеденным столом, смотрит на него.

Когда он ел лапшу, Тао Минчжуо чувствовал, что Цзин Ци смотрит на него, но тогда он был так голоден, что живот почти прилип к спине, поэтому особо не задумывался.

В этот момент Тао Минчжуо, держа персик, замер у входа в кухню и нерешительно спросил: «Хочешь персик? Я помою тебе ещё один».

«Угу», — через некоторое время он услышал, как Цзин Ци сказал: «Хочу попробовать».

Тао Минчжуо уже развернулся, чтобы взять ещё один персик из холодильника и помыть его для Цзин Ци.

Затем он вдруг понял, что Цзин Ци сказал ему «хочу попробовать», а не «хочу съесть один».

Это означало, что Цзин Ци, вероятно, хотел съесть с ним один персик.

Персик был как раз нужной степени спелости, немного мягкий, сочный и сладкий на вкус.

Каждый раз, откусывая кусочек, Тао Минчжуо подносил персик к губам Цзин Ци, наблюдая, как тот медленно откусывает кусочек.

На этот раз Тао Минчжуо откусывал очень осторожно. Чтобы Цзин Ци съел побольше, он откусывал совсем по чуть-чуть от кожуры. Потому что, судя по его обычной скорости поедания фруктов, от этого персика, если он откусит с одной стороны, потом с другой, останется только косточка.

Цзин Ци ел изящно и деликатно, каждый укус персика он пережёвывал некоторое время. Тао

Минчжуо, сучая в ожидании, невольно смотрел на его губы, слегка увлажнённые персиковым соком.

Когда Тао Минчжуо, слегка растерянный, поднял глаза, он обнаружил, что Цзин Ци тоже смотрит на него.

Цзин Ци с изогнутыми в улылке глазами спросил его: «Съедем позже?»

Тот персик в конце концов не был доеден, он был забыт на столе, медленно скатываясь к краю обеденного стола.

Потому что Тао Минчжуо снова неуклюже поцеловал Цзин Ци в губы.

Что касается поцелуев, Тао Минчжуо чувствовал, что он начинает осваиваться, набирая много хитростей.

В плане техники Тао Минчжуо всё ещё был крайне неопытен, но, к счастью, их тела были исключительно совместимы. Стоило Цзин Ци дать ему подходящее направление в нужный момент, Тао Минчжуо сразу же давал горячий ответ.

Оба сидели бок о бок на стульях за обеденным столом, и ни по позе, ни по расположению это не было самым подходящим местом для поцелуев.

Поэтому Цзин Ци без колебаний встал и тут же перекинул ногу через Тао Минчжуо.

Он небрежно положил руки на плечи Тао Минчжуо и снова поцеловал его. Их тела плотно прижимались друг к другу, и сквозь тонкую ткань рубашки, казалось, можно было почувствовать тепло друг друга.

Такая поза была смелой и соблазнительной. Тао Минчжуо почувствовал, как его талия прижимается к внутренней стороне бедра Цзин Ци, и он был полностью ошеломлен.

Он инстинктивно обхватил Цзин Ци за талию, ладони прижались к мягкой теплой коже, и он почувствовал, что каждый его выдох обжигает.

Подняв глаза, Тао Минчжуо обнаружил, что Цзин Ци, тяжело дыша, смотрит на него сверху вниз.

Цзин Ци очень тихо смеялся, но в его глазах читалась хитрость.

Тао Минчжуо понял, что Цзин Ци, кажется, очень нравится видеть его в таком растерянном состоянии.

Он почувствовал сильное негодование и тут же, запрокинув голову, яростно и тяжело поцеловал его, снова взяв инициативу в свои руки.

Цзин Ци, опустив глаза, улыбался, принимая нежную и пылкую любовь молодого человека.

Только целуясь, Тао Минчжуо обнаружил, что их нынешняя поза, казалось, очень удобна для исследования новых, неизведанных областей, поэтому его поцелуи постепенно скользнули вниз, один за другим, на шею и ключицы Цзин Ци.

Он услышал, как Цзин Ци тихонько вздохнул —

Короткий, прерывистый вздох, почти незаметный, но Тао Минчжуо мгновенно уловил его и резко поднял голову.

Цзин Ци не заметил движения Тао Минчжуо. Его щеки покраснели от поцелуев, глаза блестели, и он казался немного растерянным.

Тао Минчжуо почувствовал, что его сердцебиение мгновенно достигло пика.

Раньше, когда они целовались, он всегда был той стороной, которая неуклюже исследовала, а Цзин Ци, казалось, всегда оставался спокойным, собранным и непринужденным.

Это был первый раз, когда Тао Минчжуо увидел Цзин Ци с таким слегка растерянным выражением лица, и его реакция была немного иной, чем обычно.

Когда Цзин Ци был возбужден, он выглядел действительно красивым. Тао Минчжуо чувствовал, что его горло пересохло, словно в нем был песок, и жгло, словно горело огнем.

Затем Тао Минчжуо внезапно застыл.

Цзин Ци заметил, что молодой человек перед ним перестал двигаться. Он опустил голову и увидел Тао Минчжуо с напряженным выражением лица, уставившегося на его лицо с некоторым смущением.

Цзин Ци на мгновение замер, поднял руку, осторожно откинул беспорядочные пряди волос со лба Тао Минчжуо и только тогда обнаружил, что его лоб весь в поту.

Он тихо спросил: «Что случилось?»

Тао Минчжуо всё молчал, а потом, кряхтя, выдавил что-то невразумительное: «Я не знаю, мне очень странно...»

Цзин Ци не понял его: «Что странно? Тебе что-то нехорошо?»

После этих слов он почувствовал, что состояние Тао Минчжуо стало ещё более напряжённым.

Уже покрасневшие уши молодого человека, казалось, вот-вот начнут кровоточить, и Цзин Ци услышал, как он начал бормотать что-то бессвязное: «Я... я, наверное, сегодня очень устал, чувствую сонливость, и хочу спать...»

Прервать поцелуй на половине, когда лицо всё ещё красное и дыхание учащённое, и вдруг заявить, что устал и хочешь спать, — Тао Минчжуо, вероятно, был единственным в своём роде.

Цзин Ци почувствовал некоторое замешательство, но также посчитал, что состояние Тао Минчжуо действительно выглядит необычным.

Он нахмурился, и как раз собирался снова задать вопрос, как вдруг тоже что-то почувствовал и перевёл взгляд на низ тела Тао Минчжуо.

Цзин Ци замер на мгновение.

Через некоторое время его брови расслабились, и он тихо «ахнул».

«Правда?» — Цзин Ци поднял голову и, улыбаясь, посмотрел в глаза Тао Минчжуо. «А мне кажется, ему не очень хочется спать».

—

<http://bllate.org/book/12607/1119769>